

внерациональности и трансцендентности. Архивные источники становятся чем-то самодостаточным, что не может «быть подвергнуто» (лучше – подчиняться) простой логике.

Таким образом, более активное включение архива как многогранного комплексного источника в сферу антропологической рефлексии над профессиональной деятельностью историка может помочь по-новому осмыслить некоторые ее аспекты, воспринимаемые как привычно-обязательные и рационально обоснованные, увидеть не только научно-практические, но и социальные, и психологические составляющие взаимоотношений историков с архивами, что, в свою очередь, создает предпосылки для лучшего понимания факторов, в определенной степени обуславливающих и процесс, и результаты исторического исследования.

Однако готовы ли (согласны ли, поддержат ли, поверят ли) к антропологическому анализу архива сами архивисты? Этот эксперимент может оказаться достаточно болезненным. Полевые исследования редко лояльны и толерантны. К примеру, даже в социально-культурной антропологии до настоящего времени далеко не все (хотя следует признать, что их все-таки меньшинство) готовы подвергнуться саморефлексии или изучению со стороны коллег. Рефлексивная антропология (как форма самокритичного, и в некоторой степени, жесткого самоанализа) долго пробивала себе дорогу в самой антропологии. В конечном счете, это стало дополнительным стимулом для дальнейшего ее развития. Сможет ли встать на такой путь архивоведение? Поживем – увидим.

1. Берастоўскі, А. Архивы – наше все? / А. Берастоўскі // Историческая правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/bel/opinions/13139/> – Дата доступа: 15.05.2015.
2. Демина, Н.В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода / Н.В. Демина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. №1. – С. 97–112.
3. Ле Гофф, Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Ж. Ле Гофф / перев. с франц. С. В. Чистяковой и Н. В. Шевченко под ред. В. А. Бабинцева, 2-е изд., испр. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. – 328 с.
4. Чего не следует делать в архивах // Arzamas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/668>. – Дата доступа: 15.05.2015.
5. Шумейко, М. Ф. Архивное источниковедение: объект и предмет исследования / М. Ф. Шумейко // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2011. – С. 68–74.
6. Шумейко, М. Ф. От терминологических споров об «архивном источниковедении» к разработке одноименного специального курса / М. Ф. Шумейко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ, Минск, 15–16 апр. 2004 г. / редкол.: В. Н. Сидорцов (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2004. – С. 96–98.
7. Bialiauski, A. Heurystyczna rola archiwum w kręgu białoruskich historyków profesjonalistów / A. Bialiauski, S. Zacharkiewich, A. Prudnikow // Toruńskie Konfrontacje Archiwalne. Tom IV. Nowa Archiwistyka – Archiwa i Archiwistyka w Ponowoczesnym Kontekście Kulturowym / pod redakcją W. Chorażyczewskiego, W. Piaska i A. Rosy. – Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2014 – S. 189–202.
8. Farge, A. Le goût de l'archive / A. Farge. – Paris : Le Seuil, 1989. – 156 p.
9. Kopiński, K. List do Umberta Eco (czyli jak urządzić archiwum publiczne) / K. Kopiński // Archiwa – Kancelarie – Zbiory. – 2010. – Nr. 1 (3). – S. 245–256.
10. Marwick, A. The New Nature of History: Knowledge, Evidence, Language / A. Marwick. – Palgrave Macmillan, 2001. – 334 p.
11. Wiślicz, T. Smak archiwum i zapach krwi. Dwa poziomy badań terenowych historyka / T. Wiślicz // Obserwacja uczestnicząca w badaniach historycznych / Zbiór studiów pod redakcją B. Wagneri T. Wiślicza. – Zabrze, 2008. – S. 113–118.

Агеенко Т.Н.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТАРХИВА ЦК КП(б)Б В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Для исследователей большой интерес представляют документы бывшего партийного архива КП(б)Б, фонды которого являются важнейшим источником информации по различным проблемам истории Беларуси. В связи с этим, важным является вопрос изучения создания и деятельности партархива в первые годы своего существования. Таким образом, предметом исследования является изучение истории возникновения и деятельности партархива с момента создания и до начала Великой Отечественной войны.

В июне 1921 г. при ЦБ КП(б)Б была создана Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории КП(б)Б и Октябрьской революции (Истпарт), это время можно считать началом становления партийных архивов в Белоруссии [7, с. 3]. К концу 1923 г. Истпартом было собрано значительное количество документов за 1917–1920 гг., включая и документы делопроизводства самого ЦБ КП(б)Б за эти годы. Для их хранения в Центрархиве БССР было организовано историко-революционное отделение. В ноябре 1923 г. Президиум ЦБ КП(б)Б предложил Истпарту приступить к обработке архива ЦБ. Была выработана инструкция по ведению архивного дела и разослана ее уездным и районным комитетам партии.

5 ноября 1924 г. вышла директива ЦК ВКП(б), согласно которой все коммунисты и руководители учреждений обязывались сдавать в архив материалы, которые имели отношение к истории партии. В Истпарт ЦК КП(б)Б стали поступать документы из округов о событиях гражданской войны, революции и др. Эти документы положили начало формирования архива КП(б)Б [5, с. 70].

В 1920-е гг. остро стоял вопрос сохранности партийных документов. Так, в 1925 г. Минске были отмечены случаи, продажи документов партархива на базаре в качестве оберточной бумаги [1, л. 181]. В Борисове при ликвидации окружкома часть материалов была сожжена, а Истпарту был прислан акт об уничтожении документов и др. [5, с. 70].

В 1925 г. на заседании Президиума ЦБ было принято решение о разработке инструкции о порядке хранения партийных документов [1, л. 168]. В 1926 г. рассматривался вопрос об организации Центрального партархива при ЦК КП(б)Б, в округах при окружных окружкомах – окружных отделов Центрального архива. Отмечалось, что партийными органами БССР накоплено много материалов, которые необходимо сконцентрировать в одном месте. К этому документу прилагался проект инструкции о порядке подготовки к передаче в архив дел. В резолюции на документе указано, что «В ЦК ВКП(б), Истпарте вырабатывается общий план приведения архивов в порядок. Нужно подождать директив из Истпарта» [2, л. 18]. На состоявшемся в Москве в январе 1927 г. всесоюзном совещании заведующих Истпартов было решено организовать партийные архивы при ЦК, краевых, областных, губернских и окружных комитетах партии [6, с. 20].

В связи с ликвидацией округов в 1927 г. окружкомам было рекомендовано привести в порядок и сдать в ЦК КП(б)Б все дела по 1924 г., а дела за 1925–1927 гг. в соответствующий окружком КПБ. При окружкомах разрешалось оставить только те документы, которые были необходимы для текущей работы и могли понадобиться при организации райкома КП(б)Б [2, д. 23, л. 10]. В 1928 г. ЦК КП(б)Б передал свой текущий архив в Истпарт.

После слияния Истпарта и Института Ленина Оргбюро ЦК ВКП(б) 25 марта 1929 г. признало необходимым создать Единый партий архив при Институте Ленина. 28 июня 1929 г. ЦК ВКП(б) утвердило «Положение о Едином партийном архиве» [6, с. 20], в соответствии с которым был утвержден партархив Истпарта ЦК КП(б)Б как Белорусское отделение Единого партийного архива ВКП(б). Его организация по времени совпала с реорганизацией Истпарта в научно-исследовательский институт по изучению истории КП(б)Б и революционного движения в Беларуси. Начатая по решению ЦК КП(б)Б в мае 1929 г., она была завершена к 1 октября. Партархив стал структурной частью Института истории партии и революционного движения при ЦК КП(б)Б [9, с. 116]. В октябре 1928 г. партархив, включавший документы ЦК КП(б)Б, был перевезен в Могилев и размещен в помещении местного отделения Музея революции БССР. В Могилеве штат состоял из двух слабо квалифицированных архивариусов и заведующего [3, л. 8, 8 об.]. В Минске также была база партархива, которую составляли документы бывшего Истпарта.

В 1930 г. в связи с ликвидацией округов было принято решение о сдаче в архив партдокументов. На местах разрешалось оставить документы только с 1926 г., где они должны были храниться в течение 5 лет, после передаваться в областной архив [2, д. 59, л. 60]. Для проверки готовности документов к сдаче в архив, в округа были командированы работники Института истории партии. Проверяющие отмечали, что «есть угроза, что значительное количество очень важных и ценных не только с точки зрения научно-исследовательской работы, но и практической работы документов будет потеряно. Также замечается, что уже отобранные дела, которые подлежат сдаче, бросаются куда попало» [2, д. 59, л. 29]. В архив передавались документы большими объемами, так, например, архив Гомельского окружкома (и бывшего Губкома до 1925 г.) составлял 79 ящиков, архив Витебской организации был не меньше [2, д. 59, л. 61, 61 об.].

27 апреля 1931 г. было проведено обследование партархива. В результате выяснилось, что работа по концентрации партийных и комсомольских архивов Белоруссии проведена не полностью. В архив были переданы только архивы ликвидированных округов, районные же архивы и архивы низовых организаций нет. Сохранность документов на местах вызывала опасения. Так в Минском окружкоме партии документы валялись на полу в различных комнатах, часть материалов была уничтожена еще до концентрации. Сотруднику партархива, командированному для проверки подготовки материалов к отправке в Могилев, управделами заявил: «Не мы, так вы их уничтожите, а нам вообще этим делом некогда заниматься» [2, д. 74, л. 87]. Архив бывшего Гомельского губкома был сдан для отправки в Могилев союзтрансу и свален прямо на землю под дождем, а в Гомельском окружкоме комсомола во время упаковки материалов один

сыпал их в ящик, а другой утаптывал ногами и др. [2, д. 74, л. 87]. В большинстве случаев в архив документы поступали в неупорядоченном виде.

В связи с тем, что научно-техническая обработка документов проводилась техническим аппаратом архива без методической помощи со стороны квалифицированных сотрудников, в процессе обработки появлялось большое количество ошибок: дела относили не к тем фондам, неправильно составляли заголовки. Так, «дело с документами Янишкельского Уездного Совета за 1919 год, озаглавлено делом Польбюро при ЦК КП(б)Б. На делах делались ненужные отметки (подчеркивания, записи, лишняя нумерация и т.д.), вместо вынесения необходимых отметок, пояснений о существовании материалов, в конце дела» [3, л. 2].

Сложно обстоит вопрос с архивными кадрами. «Научные работники, почти отсутствуют. Вполне понятно, что технические работники без непосредственного руководства не в состоянии выполнить даже и технической работы, тем более, что в архиве чисто технической работы, почти нет, а архивная работа считается научной работой» [3, л. 2–3].

В связи с тем, что документы не были обработаны, их использование затруднялось. Были отмечены случаи, когда материал, который посылался для использования не вовремя возвращали, на документах делались отметки, были случаи, когда с материалами работали лица без проверки документов, отсутствовал читальный зал и работник, отвечающий за выдачу и прием материалов [3, л. 3].

В 1935–1937 гг. сотрудники архива в связи с проверкой и обменом партийных документов занимались в основном этой работой. Обработка документов не проводилась. При подготовке запросов из хранилища ежедневно доставали около 200 дел, а после завершения работы сваливали их в кучи, что вело к путанице имеющихся в партархиве материалов [2, д. 302, л. 22–23].

После ликвидации в 1938 г. Института истории партии партархив перешел в непосредственное ведение ЦК КП(б)Б [9, с. 116]. С этого времени основными задачами партархива являлись: собирание и сохранение партдокументов; научно-техническая обработка документов и их учет; помощь партийным и комсомольским организациям в обработке и обеспечении сохранности архивных материалов на местах; исполнение запросов от партийных, комсомольских организаций и советских органов; выявление документов по истории ВКП(б), истории БССР и публикация их в журналах и газетах; подготовка и издание сборников документов [4, л. 2–8].

2 декабря 1939 г. было принято постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О партийных архивах», в соответствии с которым они передавались в ведение соответствующих областных, краевых и республиканских комитетов партии. По решению ЦК КП(б)Б от 3 марта 1940 г. в БССР были образованы партархивы при Минском, Витебском, Гомельском и Полесском обкомах КП(б)Б [6, с. 21–22]. Началось их комплектование документальными материалами. Могилевский архив получил название партархив при ЦК КП(б)Б. К началу Великой Отечественной войны он включал документы за 1919–1935 гг. ЦК и КК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, местных партийных и комсомольских органов и организаций, контрольных комиссий, политотделов МТС и др. (всего 226 825 ед. хр.). 26 июня 1941 г. партархив вместе с текущими архивами ЦК КП(б)Б, Белостокского и Минского обкомов КП(б)Б, а также с партархивом Могилевского обкома партии был эвакуирован в Москву, а затем в Уфу [9, с. 421].

Благодаря оперативной эвакуации в первые дни Великой Отечественной войны партархив сохранил свою документальную базу и в настоящее время эти документы являются важнейшим источником для изучения политической истории БССР.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 2544.
2. НАРБ. – Ф. 60-п. Оп. 1. Д. 16.
3. НАРБ. – Ф. 511-п. Оп. 1. Д. 18.
4. НАРБ. – Ф. 511-п. Оп. 2. Д. 45.
5. Міхнюк, У. М. Гістпарт Беларусі: асноўныя напрамкі дзейнасці / У. М. Міхнюк // Весці АН БССР. Сер. Грамадск. навук. – 1983. – № 6. – С. 68–72.
6. Почанин, С. З. Партийные архивы Белоруссии – документальная база истории КПБ / С. З. Почанин // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР: материалы научной конференции архивистов и историков, посвященной 50-летию архивного строительства в СССР / редкол. В.Н. Жигалов (отв. редактор) и др. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. – С. 17–32.
7. Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: Краткий справочник: в 2 ч. / сост.: Г. С. Данилова, В. Д. Селеменев; предисл. В. Д. Селеменев, М. Ф. Шумейко. – Минск : НАРБ, 1997. – Ч. 1. – 104 с.
8. Шумейка, М. Партийны архіў Інстытута гісторыі партыі / М. Шумейка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 420–421.
9. Шумейко, М. Ф. Роль Белорусского Истпарта в собирании, сохранении и использовании архивов новейшей политической истории Беларуси / М. Ф. Шумейко // Архивы и делопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 114–119.